

На полпути к Луне. Часть II

«Соловей асфальта»
Василий Аксенов
приехал в Москву
на каникулы

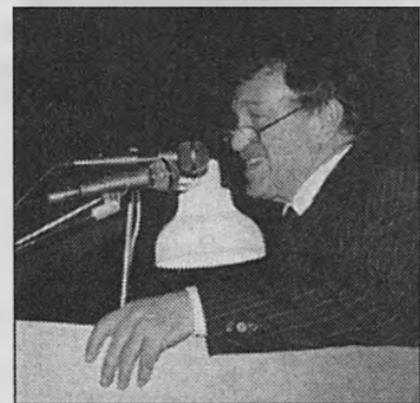
Виктор ГАЛАНТЕР

**В Доме литераторов
при безусловном аншлаге
прошел творческий вечер
Василия Аксенова,
флагмана и кумира
неконформистской прозы
60—70-х. В гардеробе
на всех желающих повидать
классика не хватило
номерков, а улицу
перед ЦДЛ запрудили
джипы и «Мерседесы»:
то ли «шестидесятники»
обреши себя в новой
экономической реальности,
то ли более молодые
нувориши полагают
Аксенова по-прежнему
«престижным».**

Василий Павлович приезжает на родину из США, где живет последние восемнадцать лет, два раза в год — на каникулы. Он профессор литературы университета «Джордж Мейсон» (Вашингтон), а прогулки в Америке не в чести. Девять лет назад В. П. принес клятву звездно-полосатому флагу. Потом и Россия вспомнила своего блудного сына, вернула краснокожую паспортину. Так что теперь В. П. гражданин двух стран (а был долгие годы «человек без паспорта»). Ко второй родине В. П. последнее время испытывает брезгливость: после скандала Билл — Моника осознал, что тамошний народ большей частью «косный, высокомерный и тупой».

...Знакомый хрипловатый тембр кумира настроил было публику на лирический лад, но мэтр с занудной профессорской основательностью вдруг погрузился в теоретические изыскания в области романа, перемежая лекцию цитированием ритмизированных фрагментов романа «Новый сладостный стиль». Прозаик поэтом себя не считает, однако с легкой иронией акцентировал внимание собравшихся на неортодоксальных рифмах. Например: «утюг — утих». Или: «рококо — РККА» (т. е. рабоче-крестьянская красная армия). Или (девушки просят не читать!): «плебей — блядей».

Аудитория несколько приувяла, а некто даже прислал записку: «Профессор, вам не стыдно нести такую

ПИАСТИНСКИЙ АГДЗА

**Профессор Аксенов
читает лекцию в ЦДЛ**

теоретическую ахинею?». В. П. обиделся, но осознал, что пора растормошить публику, и рассказал пару только что услышанных московских анекдотов, посетовав, что в Америке анекдотов нет(!). (Анекдоты от профессора см. здесь же).

Легендарные соратники мэтра (Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Мих. Козаков, Ал. Козлов) сказали приличествующие случаю душевые слова — как мемуары об искрометных шестидесятых. Сиятельная Белла Ахатовна констатировала, что В. П. «не сгребел перед виртуозами стиха» (кивок в сторону Вознесенского). И прочла только что написанный «Экспромт для Васи», выявив неожиданную для этого межзвездного создания социальную ангажированность: «Мы вместе с Прагой закончили весну». А также поименовала «Васю» «комсомола костомолом».

Резюме этой заметки будет печальным. Петушиный кураж и дворовая непосредственность автора «На полпути к Луне» и «Местного хулигана Абрамашвили» так же далеки от филологической рафинированности виртуоза университета «Джордж Мейсон». И профессор, как Земля от Луны, как 60-е от финала столетия, как шалопайская молодость от постной «зрелости».

Профессор мил и ухожен. Фонтирировал, сейчас — журчит. Был саксофонист на празднике жизни, а теперь наигрывает на академической арфе пенсионные экзерсисы. Раньше его читали, теперь почитают.

И послышалась в том журчании душераздирающая нота трагической невозможности возврата «к былым возлюбленным» (конечно, А. Вознесенский). Ибо «былых возлюбленных на свете нет»...

Анекдоты от Аксенова

✓ «Паслушай, я думал, что «за растлзние малалетних» — это тост. А это, оказывается, криминальный статья!»

✓ — Сынок, как пройти к метро?
— Как тебе, бабка, по кайфу, так иди!